

УДК 630*624.1

О ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕСНОГО РЕЕСТРА ИЗУЧЕННОСТИ ЛЕСОВ И ПУТЯХ УСТРАНЕНИЯ ВЫЯВЛЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ

Л. Н. Ващук

Филиал ФГБУ «Рослесинфорг» «Прибайкалеспроект»
664040, Иркутск, ул. Розы Люксембург, 150

E-mail: leonidvashchuk@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2016 г.

Рослесхоз опубликовал статистический сборник, в котором отражена изученность земель лесного фонда субъектов Российской Федерации, федеральных округов и в целом по стране. Сборник не содержит достоверных сведений о площадях лесов, на которые отсутствуют или утрачены лесотаксационные материалы, о степени подробности и точности выполненных работ по изучению лесов. Данные сборника о давности таксации лесов находятся в противоречии с презентациями официальных лиц Рослесхоза и «Рослесинфорга», опубликованными на конференциях и совещаниях, посвященных состоянию и проблемам лесоустройства. Предусмотренные документацией государственного лесного реестра четыре способа (метода) таксации не охватывают весь спектр применявшихся технологий изучения лесов. Из-за отсутствия инструктивных указаний по учету площадей аэровизуального обследования, рационального сочетания наземной таксации с камеральным дешифрированием аэрофотоснимков и инвентаризации резервных лесов на основе материалов аэрокосмических съемок допущена несогласованность при отражении способов таксации лесов. Не обеспечены преемственность терминов и сопоставимость информации, периодически публикуемой в статистических справочниках и сборниках, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, без чего невозможно проследить динамику изученности лесов за сколько-нибудь продолжительный период. На основе анализа опубликованных материалов об изученности лесов предложены пути устранения выявленных недостатков. Они базируются: а) на необходимости регламентации заполнения форм государственного лесного реестра; б) на использовании выверенной терминологии, не допускающей противоречивого (неоднозначного) толкования используемых слов или выражений; в) на учете всех методов (способов) изучения лесов последних шести десятилетий, с применением и на основе которых изготовлены используемые в настоящее время лесотаксационные материалы; г) на учете изменений параметров организационно-технических показателей таксационных разрядов, последовавших после введения в действие Лесоустроительной инструкции (2008).

Ключевые слова: *государственный лесной реестр, лесоустройство, таксационные показатели, земли лесного фонда, способ таксации, разряд лесоустройства (таксационный разряд).*

DOI: 10.15372/SJFS20160403

ВВЕДЕНИЕ

Цель исследования – определить достоверность сведений об изученности лесов, отраженных в материалах государственного лесного реестра (ГЛР), оценить согласованность этих данных с другими источниками информации, выяснить причины имеющихся расхождений и наметить пути устранения выявленных недостатков.

Необходимость проведения данного исследования обуславливается огромным ресурсным потенциалом лесов России, которые выполняют важные экологические и социально-экономические функции и имеют не только общегосударственное, но и мировое значение. Для обеспечения сбалансированного эффективного многоцелевого использования лесов, их охраны, защиты и воспроизводства органы управления лесами всех уровней должны располагать

полной и достоверной информацией о количественных и качественных характеристиках лесных ресурсов. Такая информация появляется в результате периодически проводимой таксации лесных пространств, осуществляемой как наземными, так и дистанционными методами, с использованием глазомерного (визуального), глазомерно-измерительного или дешифровочного способов определения таксационных показателей лесных насаждений, а также путем актуализации материалов предыдущего лесоустройства. В зависимости от способа таксации лесов и разряда лесоустройства (таксационного разряда) установлены предельно допустимая величина ошибок (точность таксации), нормативная величина лесных кварталов и дробность таксационных выделов.

Характеристика имеющейся лесотаксационной документации (год проведения работ, лесотаксационный разряд, метод таксации, площадь) на территорию лесничества (лесопарка) или отдельного лесного участка в его границах содержится в форме 1.3 ГЛР «Изученность лесов». Эта информация важна при планировании лесоустроительных работ и государственной инвентаризации лесов, при разработке лесохозяйственных регламентов лесничеств, проектов освоения лесов, при постановке лесных участков на государственный кадастровый учет и в других случаях. Исследование достоверности сведений об изученности лесов, выявление причин появления тех или иных ошибок и недостатков позволит выработать предложения по совершенствованию методических подходов по ведению ГЛР.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным систематизированным источником информации об изученности лесов России является государственный лесной реестр (ГЛР), ведение которого предусмотрено ст. 91 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (далее ЛК РФ). Формы ведения ГЛР утверждены приказом Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) от 15.02.2012 г. № 54.

Опубликован статистический сборник (Государственный лесной реестр..., 2014), подготовленный ФГУП «Рослесинфорг» на основе документированной информации о лесах, об их использовании, охране, защите и воспроизводстве, предоставленной органами государственной власти субъектов РФ. В сборник включено

16 таблиц. В одной из них приведены сведения об изученности земель лесного фонда как в целом по стране, так и в разрезе федеральных округов и субъектов РФ по состоянию на 01.01.2014 г.

Насколько эта информация достоверна? Попробуем ответить на этот вопрос, анализируя опубликованные в статистическом сборнике данные об изученности земель лесного фонда РФ, а также четырех субъектов РФ (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Иркутская область), на территории которых экспедиции (филиалы) Прибайкальского лесоустроительного предприятия (Прибайкаллеспроект) работали на протяжении четырех десятилетий. Извлечения из статистического сборника приведены в табл. 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно данным табл. 3 анализируемого статистического сборника, почти на все земли лесного фонда РФ имеются материалы лесоустройства, а всего на 334.2 тыс. га (около 0.03 %) они отсутствуют. Однако в предисловии к сборнику составители поясняют, что в строке с давностью лесоустройства «21 год и более» показаны также леса, на которые отсутствуют или утеряны материалы лесоустройства, но ежегодно вносятся изменения и ведутся формы ГЛР. Площади таких лесов и их местонахождение в разрезе субъектов РФ не уточняются. Не раскрывается технология распределения лесов, устройство которых никогда не проводилось, по таксационным разрядам и способам таксации.

Между тем площади лесов, не обеспеченных материалами лесоустройства, значительные. Только в границах Иркутской области по данным лесничеств в состав лесного фонда принято 97.4 тыс. га лесных земель сельскохозяйственных формирований, лесов, расположенных на землях запаса и на других категориях земель, но не имеющих и по сей день таксационных описаний и планшетов.

Более детального рассмотрения заслуживает ситуация с изученностью лесов Катангского лесничества Иркутской области, на территории которого в 1947 и 1954 гг. осуществлялось аэровизуальное обследование. В период с 1988 по 2006 г. на части лесничества (2963.8 тыс. га) проведено наземное лесоустройство. На другой его части общей площадью 9796 тыс. га (в Преображенской и Ербогаченской лесных дачах) такие работы не проводились. Считается, что

Таблица 1. Изученность земель лесного фонда по состоянию на 1 января 2014 г. по данным статистического сборника (Государственный лесной реестр..., 2014)

Субъекты Российской Федерации, срок давности лесоустройства	Площадь лесоустройства, тыс. га								Леса, в отношении которых отсутствуют материалы лесоустройства, тыс. га
	всего	по разрядам лесоустройства (таксации)			по методу (способу) таксации				
		I	II	III	глазомерный	глазомерно-измерительный	дешифровочный	актуализации	
Российская Федерация									
Всего	1146044.2	82318.2	387915.8	675810.2	94865.5	236923.8	664581.7	149673.2	334.2
до 10 лет	267424.2	32129.0	90689.1	144606.1	27942.8	68256.4	87862.0	83363.0	0.0
10–15 лет	190146.0	15011.9	58606.0	116528.1	17210.9	52840.0	108593.3	11501.8	0.0
16–20 лет	235739.5	13329.6	97130.2	125279.7	17084.9	54576.1	129941.6	34136.9	0.0
21 год и более	452734.5	21847.7	141490.5	289396.3	32626.9	61251.3	338184.8	20671.5	0.0
Республика Бурятия									
Всего	27010.3	1078.1	6000.8	19931.4	705.7	12806.6	8569.1	4928.9	0.0
до 10 лет	9497.3	138.3	1508.1	7850.9	80.5	6672.9	1280.6	1463.3	0.0
10–15 лет	1340.9	0.0	846.8	494.1	105.0	705.1	224.9	305.9	0.0
16–20 лет	2881.0	79.5	551.8	2249.7	327.0	974.9	1072.3	506.8	0.0
21 год и более	13291.1	860.3	3094.1	9336.7	193.2	4453.7	5991.3	2652.9	0.0
Иркутская область									
Всего	69418.3	1015.8	5334.8	63067.7	34806.3	0.0	14720.3	19891.7	0.0
до 10 лет	19734.2	796.4	2560.7	16377.1	8777.0	0.0	7142.8	3814.4	0.0
10–15 лет	5673.3	89.8	365.8	5217.7	3578.6	0.0	1259.8	834.9	0.0
16–20 лет	8246.9	19.0	156.2	8071.7	3006.5	0.0	3993.4	1247.0	0.0
21 год и более	35763.9	110.6	2252.1	33401.2	19444.2	0.0	2324.3	13995.4	0.0
Забайкальский край									
Всего	32614.8	170.2	32444.6	0.0	0.0	24530.3	7251.8	832.7	0.0
до 10 лет	7656.0	61.0	7595.0	0.0	0.0	5540.5	2115.5	0.0	0.0
10–15 лет	4584.5	76.5	4508.0	0.0	0.0	3070.9	743.6	770.0	0.0
16–20 лет	3051.7	4.2	3047.5	0.0	0.0	2689.0	300.0	62.7	0.0
21 год и более	17322.6	28.5	17294.1	0.0	0.0	13229.9	4092.7	0.0	0.0
Республика Саха (Якутия)									
Всего	254750.7	11881.1	0.0	242869.6	0.0	0.0	202243.8	52506.9	0.0
до 10 лет	55276.0	0.0	0.0	55276.0	0.0	0.0	2769.1	52506.9	0.0
10–15 лет	34699.8	0.0	0.0	34699.8	0.0	0.0	34699.8	0.0	0.0
16–20 лет	50145.6	0.0	0.0	50145.6	0.0	0.0	50145.6	0.0	0.0
21 год и более	114629.3	11881.1	0.0	102748.2	0.0	0.0	114629.3	0.0	0.0

они обеспечены материалами аэровизуального обследования, хотя схематическая лесная карта и инвентарные описания по некоторым эксплуатационным районам на эту территорию не сохранились. Из-за отсутствия информации о пространственно-территориальном размещении бассейнов (урочищ) в упомянутых лесных дачах разработчики лесохозяйственного регламента Катангского лесничества при изготовлении схематической карты лесничества вынуждены были территорию этих лесных дач отнести к одному условному лесному кварталу. По всей видимо-

сти, материалы аэровизуального обследования утрачены безвозвратно, их местонахождение уже многие годы не известно ни работникам лесничества, ни сотрудникам агентства лесного хозяйства Иркутской области.

В 1972–1974 гг. в Катангском лесничестве проводился учет лесного фонда математико-статистическим методом, при котором картографический материал также не изготавливался. Материалы аэровизуального обследования и статметода к настоящему времени потеряли практическое значение и не могут быть исполь-

Таблица 2. Объемы лесоустроительных работ (таксации лесов) по данным авторов презентаций, млн га

Год	О. Н. Солонцов (2014)	В. Н. Манович (2014)	Ю. Н. Гагарин (2015)	И. В. Валентик (2015)
	Объемы лесоустроительных работ на землях лесного фонда			Объемы таксации лесов России
2005	44.2	44.2	44.2	44.2
2006	46.3	46.3	46.3	46.3
2007	1.4	1.4	1.4	1.4
2008	6.6	6.6	6.6	6.6
2009	15.8	15.8	15.8	5.8
2010	10.7	10.7	10.7	10.7
2011	10.2	10.2	10.2	6.7
2012	20.6	20.6	13.6	11.2
2013	28.1	28.1	18.1	13.0
Всего	183.9	183.9	166.9	145.9

зованы для организации хозяйственной деятельности в лесу. Поэтому рассматриваемую территорию следует считать неизученной.

Таким образом, по данным лесничеств и регионального агентства лесного хозяйства только в Иркутской области 9893.4 тыс. га земель лесного фонда (14.3 % их общей площади) не обеспечено документацией, которая, согласно требованиям лесоустроительной инструкции, должна изготавливаться по результатам лесной таксации. Это почти в 30 раз больше, чем отражено в анализируемом статистическом сборнике в целом по РФ, согласно которому на всю площадь земель лесного фонда в границах Иркутской области имеются материалы лесоустройства.

Полагаем, что статистический сборник должен содержать достоверные сведения о площади лесов субъектов РФ, на которые отсутствуют или утрачены таксационные описания и картографические материалы.

Распределение земель лесного фонда страны по давности лесоустройства по состоянию на 01.01.2014 г. выглядело следующим образом: до 10 лет – 23.3 %, 10–15 лет – 16.6, 16–20 лет – 20.6, 21 год и более – 39.5 % (Государственный лесной реестр..., 2014). Для проверки достоверности этой информации мы решили сравнить ее со сведениями, полученными из альтернативных источников. Для этой цели использованы презентации официальных лиц Рослесхоза и «Рослесинфорга» (Манович, 2014; Солонцов, 2014; Валентик, 2015; Гагарин, 2015), которые опубликованы по итогам международных и всероссийских конференций и совещаний 2014–2015 гг., посвященных состоянию и проблемам лесоустройства. В презентациях приведены ежегодные объемы лесоустроительных

работ (или таксации лесов) начиная с 1990 г., причем эти данные у всех упомянутых авторов за 1990–2008 и за 2010 гг. идентичны, а за 2009 и за 2011–2013 гг. – разные.

В табл. 2 отражены данные О. Н. Солонцова (2014), В. Н. Мановича (2014), Ю. Н. Гагарина (2015) и И. В. Валентика (2015) об объемах лесоустроительных работ (или таксации лесов) только за 2005–2013 гг. с целью дальнейшей проверки их соответствия данным ГЛР об изученности земель лесного фонда с давностью лесоустройства до 10 лет.

При анализе содержащейся в табл. 2 информации обращает на себя внимание прежде всего то, что О. Н. Солонцов, В. Н. Манович и Ю. Н. Гагарин приводят данные об одном и том же объекте исследования – объемах лесоустроительных работ на землях лесного фонда. Причем цифровые показатели за два последних года (2012 и 2013) у Ю. Н. Гагарина по непонятным причинам меньше аналогичных показателей О. Н. Солонцова и В. Н. Мановича на 7–10 млн га (34–36 %). И. В. Валентик приводит сведения о другом объекте исследования – об объемах таксации лесов России. Согласно его данным, площадь таксации лесов за отдельные годы оказалась на 3.5–15.1 млн га, или на 34–63 %, меньше площади лесоустроительных работ по данным остальных исследователей. Такие расхождения вполне объяснимы. Поскольку, согласно действующему ЛК РФ, таксация лесов – один из видов лесоустроительных работ, то площадь таксации лесов может быть равна объему лесоустроительных работ (если другие виды лесоустроительных работ не проводились) или быть меньше их суммарной величины. Вероятно, О. Н. Солонцов, В. Н. Манович и Ю. Н. Гагарин за некоторые годы в своих пре-

зентациях отражали не размеры протаксированной площади, а суммарные объемы нескольких различных видов лесоустроительных работ, перечисленных в статье 68 ЛК РФ. Или же указаны суммарные объемы этапов работ, выполненных на одной и той же площади (полевые плюс камеральные). Если эти предположения верны, то ценность такой информации ничтожна, поскольку, во-первых, неизвестны перечень и объемы отдельных видов лесоустроительных работ, которые обобщены в публикациях упомянутых авторов. Во-вторых, какой бы этот перечень ни был, он не дает представления о масштабах лесоустроительной деятельности, направленной на выявление, учет и оценку количественных и качественных характеристик лесных ресурсов в стране. Кроме того, необходимо иметь в виду, что И. В. Валентик приводит данные о площади таксации лесов России, т. е. расположенных на всех категориях земель страны, а не только на землях лесного фонда. Площадь таксации на землях лесного фонда может быть равна или меньше, чем площадь таксации всех лесов России (в том случае, если таксация осуществлялась на землях иных категорий, к примеру особо охраняемых природных территорий, населенных пунктов, что соответствует истинному положению дел). Следовательно, согласно последним данным И. В. Валентика, за 2005–2013 гг. различными способами в России было протаксировано 145.9 млн га. А в анализируемом статистическом сборнике только земли лесного фонда с давностью лесоустройства до 10 лет учтены на площади 267.4 млн га. Расхождения огромные: данные, содержащиеся в ГЛР, больше по сравнению с материалами презентаций представителей Рослесхоза и «Рослесинфорга» на 45–83 %.

Проводить сверку данных различных источников о площадях, обеспеченных материалами лесоустройства с давностью 10–15 лет, а тем более с давностью 16–20 лет, мы первоначально посчитали некорректным, так как за истекший период лесотаксационная документация 1994–2004 гг. в некоторых лесничествах или на части их территории могла быть обновлена. Но оказалось, что, согласно статистическому сборнику, площадь лесоустройства с давностью 10–20 лет (425.9 млн га) на 13.9 % больше площади, указанной за тот же период в презентациях упомянутых руководителей Рослесхоза и «Рослесинфорга» (374 млн га), что противоречит логике. В случае проведения в 2005–2013 гг. повторной таксации лесов учтенная в сборнике площадь

лесоустройства с давностью 10–20 лет могла бы только сократиться по сравнению с данными ежегодного учета за период 1994–2004 гг., но никак не увеличиться.

Таким образом, данные статистического сборника о давности таксации лесов находятся в противоречии с публикациями официальных лиц Рослесхоза и «Рослесинфорга», которые, в свою очередь, противоречат друг другу, поэтому все эти источники не заслуживают доверия.

Одной из возможных причин появления противоречивых сведений о площади лесов, изученных с той или иной давностью, могло послужить отсутствие в методической документации по ведению ГЛР определения термина «год проведения лесоустройства (таксации лесов)». Одни специалисты, осуществляющие ведение ГЛР, могли указать год проведения полевых работ, другие – год завершения камеральных работ и сдачи материалов заказчику, третьи – год утверждения лесотаксационной документации и введения ее в действие. Для устранения данного недостатка следует привести уточнение смыслового содержания термина, исключающее возможность его неоднозначного толкования.

Степень подробности лесоустроительных работ (таксации лесов) и их точность зависят от разряда лесоустройства (таксационного разряда) и метода (способа) таксации.

В советский период и в первые годы после обретения Россией государственной независимости (до 2008 г.) размеры кварталов устанавливались: при I разряде лесоустройства 0.5 × 0.5, или 1 × 0.5, или 1 × 1 км; при II разряде – 1 × 1 или 1 × 2 км; при III – 2 × 2 или 2 × 4 км. Средние размеры таксационных выделов в зависимости от разряда лесоустройства колебались в пределах 3–5 га при I разряде лесоустройства, 6–15 га при II разряде и 16–35 га при III. В экстенсивной зоне хозяйствования проводились обследования и инвентаризации лесов, которые не рассматривались как лесоустройство и учитывались отдельно. В частности, за рамками лесоустройства учитывались аэровизуальное обследование лесов, камеральное дешифрирование аэро- и космических фотоснимков без проведения наземных работ, инвентаризация резервных лесов на основе материалов аэрокосмических съемок (фотостатметод); для них не осуществлялась детализация по разрядам лесоустройства.

Основные организационно-технические показатели разрядов лесоустройства были существенно изменены приказом МПР России от 06.02.2008 г. № 31 «Об утверждении лесоустро-

ительной инструкции». Теперь они стали именоваться таксационными разрядами. Размеры кварталов, установленные для прежних I и II разрядов лесоустройства, по лесоустроительной инструкции 2008 г. стали соответствовать I таксационному разряду, прежний III разряд лесоустройства стал II таксационным разрядом. Для III таксационного разряда нормальный размер лесного квартала установлен 5×6 км (3000 га) или 6×10 км (6000 га), без переноса квартальной сети и границ в натуру – такие нормативы ранее применялись при изучении лесов упрощенными методами, не рассматриваемыми в качестве лесоустройства. Соответственно изменились нормативные требования к размерам среднего лесотаксационного выдела. Например, по III таксационному разряду инструкцией 2008 г. они установлены в диапазоне 100–150 га, т. е. в 4–6 раз крупнее, чем предусматривались по III разряду лесоустройства прежними лесоустроительными инструкциями 1951, 1964, 1986, 1995 гг. издания. Нормативы для таксации лесов в отношении таксационных разрядов, утвержденные в 2008 г., сохранены без изменения в действующей лесоустроительной инструкции (2011).

Изученность лесов конкретного лесничества отражается в форме 1.3 ГЛР. Однако следует отметить, что Рослесхозом, утвердившим формы ГЛР, не даны какие-либо разъяснения в отношении распределения изученной площади по разрядам лесоустройства (таксационным разрядам), хотя с течением времени нормативы организационно-технических показателей разрядов претерпели существенные изменения. Поэтому специалисты лесничеств и региональных органов управления лесным хозяйством форму 1.3 заполняли по своему разумению. Одни – согласно сведениям, содержащимся в проектах организации и развития лесного хозяйства лесхозов или в другой лесоустроительной документации, без какой-либо корректировки, независимо от года проведения таксации лесов. В объектах с экстенсивным хозяйственным освоением, где лесинвентаризация осуществлялась дистанционными методами, из-за отсутствия возможности отдельного учета проставлялся III разряд лесоустройства, хотя точность определения таксационных показателей при лесинвентаризации, выполненной по специальным методикам и техническим указаниям, была заведомо ниже наземного лесоустройства по III разряду. Другие пытались сделать перераспределение по разрядам, исходя из норм, установленных действующей лесоустроительной инструкцией (2011).

Третьи вообще непонятно чем руководствовались. В результате оказалось, что при относительно одинаковой фактической структуре изученности лесов 99 % территории лесного фонда Забайкальского края учтено по II разряду, тогда как в Иркутской области 91 % – по III разряду.

В Республике Саха (Якутия), где в силу низкой интенсивности ведения лесного хозяйства изучение лесов осуществлялось в основном упрощенными дистанционными методами, по I (высшему) разряду числятся изученными 11 881.1 тыс. га земель лесного фонда, что составляет 14.4 % площади лесов РФ, изученных с такой подробностью. Если анализировать объекты с давностью лесоустройства 21 год и более, то доля упомянутой республики в изученности по I разряду достигает 54 % общероссийских объемов, причем для этих территорий указан дешифровочный способ таксации. Нами установлено, что по состоянию на 2009 г. в Республике Саха (Якутия) по I разряду лесоустройства числились изученными 185.6 тыс. га земель лесного фонда, по II разряду – 19.2 тыс. га, всего по I и II разрядам – 204.7 тыс. га. Если учесть, что на территории этого субъекта РФ таксация лесов по I разряду в 2009–2013 гг. не проводилась (Ващук, 2014), то напрашивается вывод, что данные ГЛР на 01.01.2014 г. об изученности по I таксационному разряду не соответствуют действительности и завышены в 58 раз.

Приходится констатировать, что исходные данные о распределении площади лесов, на которые имеются материалы лесоустройства, по разрядам лесоустройства (таксации) по субъектам РФ, а возможно, и по лесничествам в границах одного субъекта РФ неоднородны, поскольку составлены с использованием разных методологических подходов. Обобщение не приведенных к «общему знаменателю» сведений в целом по РФ и в разрезе федеральных округов теряет всякий смысл. Оно равносильно суммированию денонмированных и неденонмированных купюр без учета их номинальной стоимости.

Схожие недостатки содержит информация статистического сборника о методах (способах) таксации лесов. Действующая лесоустроительная инструкция (2011) допускает четыре основных способа таксации леса: глазомерный, глазомерно-измерительный, дешифровочный и актуализации:

- глазомерный способ заключается в определении таксационных показателей лесов глазо-

мерно (визуально) с использованием элементов измерительной таксации. Для обеспечения нормативной точности глазомерной таксации лесов в пунктах таксации могут производиться 1–2 замера сумм площадей сечения стволов деревьев и измерения высоты и диаметра ствола средних деревьев;

- глазомерно-измерительный способ таксации лесов основан на сочетании глазомерной таксации с выборочной измерительной и перечислительной таксацией. Для этого закладываются реласкопические площадки или круговые перечетные площадки постоянного радиуса в количестве от 3 до 16 шт. (в зависимости от площади выдела и полноты насаждения);

- дешифровочный способ таксации лесов основан на аналитико-измерительном дешифрировании таксационных характеристик лесных насаждений по их изображению на аэро- и космических фотоснимках;

- таксация лесов способом актуализации основана на использовании материалов предыдущего лесоустройства. Актуализация таксационных показателей производится путем внесения изменений, отражающих естественный рост лесных насаждений, а также изменений, произошедших в результате хозяйственной деятельности и стихийных факторов.

Лесоустроительной инструкцией установлены нормативы точности определения основных таксационных показателей в зависимости от способа таксации лесов и таксационного разряда. В частности, предельно допустимые случайные ошибки определения запаса на 1 га при I и II таксационных разрядах при вероятности 0.68 могут составлять в зависимости от способа таксации (\pm): глазомерно-измерительный – 15 %, глазомерный – 20, актуализации – 25, дешифровочный – 30 %; при всех способах таксации при III таксационном разряде – 30 %.

В разрезе этих четырех способов таксации осуществлено распределение почти всех земель государственного лесного фонда страны (99.97 %), в том числе и тех, на которые отсутствуют или утрачены материалы лесоустройства, но ведутся формы ГЛР. При этом Рослесхоз не дал исполнителям работ никаких указаний или инструкций, которые разъясняли бы, каким образом распределить леса, изученные до 2008 г. наземными методами (без учета площадей, где проведена актуализация материалов прошлого лесоустройства), на 2 способа таксации (глазомерный и глазомерно-измерительный), а также

к какому способу таксации отнести леса, изученные в прежние годы методом:

- аэровизуального обследования;

- рационального сочетания наземной таксации с камеральным дешифрированием аэрофотоснимков. Согласно ранее действующим лесоустроительным инструкциям (Инструкция..., 1986 и др.), данный метод рассматривался как самостоятельный, наравне с глазомерным, глазомерно-измерительным и дешифровочным методами таксации лесов;

- фотостатистической инвентаризации.

В условиях неопределенности специалисты лесничеств и органов лесного хозяйства регионального уровня, осуществляющие ведение ГЛР, распределение лесов по способам таксации провели, руководствуясь собственными, совершенно разными, порой диаметрально противоположными подходами. Проиллюстрируем это утверждение на примере учета лесов, в которых проведена наземная таксация (без учета площадей, где проведена актуализация материалов прошлого лесоустройства). К наиболее точному и одновременно наиболее трудоемкому и дорогостоящему глазомерно-измерительному способу таксации в Забайкальском крае отнесено 100 % лесов, изученных наземными методами, в Республике Бурятия – 95 %. В Иркутской области в отличие от своих соседей посчитали, что вся наземно устроенная площадь изучена глазомерным, а не глазомерно-измерительным способом. Республика Саха (Якутия) отчиталась, что она не располагает лесотаксационными материалами, изученными как глазомерно-измерительным, так и глазомерным способом. На наш взгляд, наиболее соответствует действительности информация о способах наземной таксации лесов, приведенная в ГЛР по Иркутской области. Это заключение мы обосновываем с использованием следующих аргументов.

Впервые требование о необходимости таксации насаждений глазомерно-измерительным методом обозначено в лесоустроительной инструкции, утвержденной Гослесхозом СССР в 1985 г. (Инструкция..., 1986). Этим методом надлежало таксировать:

- все насаждения при I разряде лесоустройства (за исключением молодняков и малоценных насаждений других возрастных групп),

- все насаждения, назначенные на предстоящий ревизионный период в рубки главного пользования, лесовосстановительные рубки и для проведения прореживаний и проходных рубок независимо от разряда лесоустройства.

Все остальные насаждения при наземном лесоустройстве необходимо было таксировать глазомерным методом.

Масштабы глазомерно-измерительного метода таксации в зоне деятельности «Прибайкалеспоекта» были незначительными. Во-первых, потому, что лесоустройство по I разряду проведено всего на 0.6 % общей площади таксации (без учета недостоверной информации о площади, протаксированной по I разряду на территории Республики Саха (Якутия), о чем речь шла выше). Во-вторых, из-за отсутствия в ряде случаев у лесозаготовительных предприятий и органов лесного хозяйства планов рубок на предстоящее десятилетие, в связи с чем не представлялось возможным определить местонахождение будущих лесосек.

В 1991 г. последовали распад СССР, провозглашение Россией государственной независимости, поворот ее на рельсы рыночной экономики. Начался экономический кризис в стране, сопровождавшийся сокращением масштабов лесоустроительной деятельности и заменой наземного лесоустройства упрощенными технологиями лесоинвентаризации.

Первая российская лесоустроительная инструкция предусматривала при лесоустройстве применять глазомерный, дешифровочный, глазомерно-измерительный и измерительно-перечислительный методы таксации. Одновременно инструкция предоставляла лесоустроителям право самостоятельно выбирать методы таксации и определять сочетание их для таксации насаждений различной хозяйственной ценности и освоенности при условии обеспечения установленной точности определения их таксационных показателей (Инструкция..., 1995). Нетрудно догадаться, что из-за недостатка выделяемого финансирования по сравнению со сметными расчетами высокоточные методы таксации лесов не применялись.

Площадь лесов, на которой «Прибайкалеспоектом» применялся глазомерно-измерительный метод таксации, за весь период, предшествующий принятию ЛК РФ, не известна, так как:

- раздельного учета глазомерно-измерительного и глазомерного методов таксации в лесоустроительной отчетности не предусматривалось;
- глазомерно-измерительный метод таксации осуществлялся в отдельных выделах, а не на всей территории устраиваемого объекта, и даже не на сколько-нибудь значительной и компактной части лесничества;

- в материалах государственного учета лесного фонда такая информация не приводилась.

После введения в действие ЛК РФ произошел дальнейший резкий спад объемов таксации лесов как в целом по стране, так и в анализируемых субъектах РФ. Источники финансирования этого вида лесоустроительных работ законодательством первоначально не были определены. Лишь федеральным законом от 29.12.2010 г. № 442-ФЗ внесены поправки в ЛК РФ, согласно которым полномочия РФ по проведению таксации лесов были переданы органам государственной власти субъектов РФ. Поскольку средства на осуществление переданных полномочий должны предоставляться в виде субвенций из федерального бюджета, но на практике не выделялись или выделялись в мизерных количествах, то и после законодательного определения источника финансирования лесная таксация в субъектах РФ, входящих в зону деятельности «Прибайкалеспоекта», выполнялась в очень скромных объемах. Основным заказчиком таксации лесов становится арендатор, а объектом лесной таксации – арендный лесной участок. За 2007–2013 гг. суммарная площадь таксации лесов в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Саха (Якутия) составила 3810 тыс. га, из которой 2851 тыс. га (75 %) выполнено за счет средств арендаторов. Но кто платит, тот и заказывает музыку. Именно заказчик определяет способ таксации лесов. Фактическое распределение площади изученных лесов за обозначенный период по способам таксации оказалось следующим: глазомерный – 79 %, актуализация – 21 %. Глазомерно-измерительный метод таксации в 2007–2013 гг. не применялся (Ващук, 2014).

В этой связи нам представляется целесообразным в публикуемых статистических сборниках приводить суммарные сведения о глазомерном и глазомерно-измерительном способах таксации лесов.

Из-за отсутствия специальной графы для отражения такого способа таксации лесов, как аэровизуальное обследование, при составлении ГЛР по лесам Иркутской области вся его площадь учтена в графе «актуализация», хотя до обследования никаких лесоустроительных изысканий на этой территории не велось, следовательно, актуализировать было нечего. К тому же точность определения основных таксационных показателей при аэровизуальной таксации лесов, заключающейся в глазомерной зарисовке с самолета изучаемой территории на топографи-

ческие карты масштаба 1 : 100 000 или 1 : 200 000 и без применения аэрофотоснимков, и описании выделенных участков по маршрутам, прокладываемым в воздухе на основе аэронавигационных расчетов (Николаев, 1949), несопоставима с точностью актуализации материалов наземного лесоустройства в объектах, где оно проводилось.

Особо следует остановиться на учете лесов, изученных методом рационального сочетания наземной таксации с камеральным измерительным дешифрированием аэрофотоснимков, являющимся, по сути, комбинированным (глазомерно-дешифровочным) методом. Он широко практиковался при устройстве лесов Сибири и Дальнего Востока (Ващук, 2001, 2014; Первопроходцы..., 2008; Данилин, 2009 и др.). Достаточно отметить, что с 1972 по 2006 г. экспедициями «Прибайкалеспоекта» этим методом изучены леса на площади 48.3 млн га (51 %), наземной таксацией – 41.12 млн га (44 %), технология инвентаризации малоосвоенных лесов с использованием космических снимков и данных прежнего лесоустройства использовалась на 4.67 млн га (5 %). Кроме лесоустройства, отдельно от него, учитывались: камеральное дешифрирование аэро- и космических снимков без наземных работ, которое осуществлено на площади 31.34 млн га, а также актуализация таксационных показателей – 0.82 млн га. Таким образом, из 126.25 млн га лесов, протаксированных за 35 лет специалистами «Прибайкалеспоекта» с использованием различных методов и технологий, на метод рационального сочетания наземной таксации с камеральным измерительным дешифрированием аэрофотоснимков приходится 38 % всей изученной площади (Ващук, 2014). И в зависимости от того, к какому из четырех указанных в статистическом сборнике способов таксации лесов будет отнесен метод рацсочетания, получим различные итоговые результаты. Однозначно можно констатировать, что специалисты Саха (Якутии) этот метод отнесли к дешифровочному способу таксации, поскольку в графах, отражающих площади глазомерного и глазомерно-измерительного способов таксации, проставлены ноли. В Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае метод рацсочетания в большинстве случаев учтен как глазомерный или глазомерно-измерительный способ таксации, а камеральное дешифрирование аэро- и космических снимков без наземных работ отнесено к дешифровочному способу таксации.

Отсутствие в материалах ГЛР Республики Саха (Якутия) данных о наличии глазомерного способа таксации лесов не соответствует действительности. Во всех объектах лесоустройства Якутской лесоустроительной экспедиции за период с 1963 по 1969 гг. изучение лесов проводилось только наземным способом. Начиная с 1970 г. в каждом объекте лесоустройства на одной его части применялся метод рационального сочетания наземной таксации с камеральным дешифрированием аэрофотоснимков, а на другой осуществлялась наземная таксация (Ващук, 2014).

Приведенные в ГЛР сведения об изученности земель лесного фонда упомянутых четырех субъектов РФ, занимающих в общей сложности $\frac{1}{3}$ площади лесного фонда страны, свидетельствуют об отсутствии системного подхода и допущенной субъективности при отражении способов таксации лесов, характеризующих точность определения таксационных показателей лесных насаждений.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос об имевшей место трансформации с течением времени структуры сведений об изученности лесов, предусмотренных статистической отчетностью, и о допустимости использования в таблице статистического сборника, отражающей изученность земель лесного фонда, термина «лесоустройство». До внедрения в лесохозяйственную практику форм ГЛР сведения об изученности лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд, приводились в материалах государственного учета лесного фонда в разделе 11 формы 3 (Инструкция..., 1997). В частности, отдельно учитывались: наземное лесоустройство (включая камеральное дешифрирование), лесоинвентаризации (включая инвентаризацию фотостатметодом) и аэровизуальное обследование, проводимое в первые послевоенные годы. Такая информация приводилась суммарно по всем лесам, расположенным на землях разных категорий, и отдельно по землям лесного фонда. В опубликованном в 2014 г. сборнике приводятся сведения о площади изученных земель лесного фонда любой давности без подразделения на наземное лесоустройство, лесоинвентаризацию и аэровизуальное обследование. Для всей этой совокупности применяются выражения «площадь лесоустройства», «давность лесоустройства», «разряд лесоустройства», «леса, в отношении которых отсутствуют материалы лесоустройства», что нам представляется неправильным,

поскольку с течением времени содержание термина «лесоустройство» изменилось.

В лесоустроительных инструкциях советского периода и первой российской лесоустроительной инструкции (Инструкция..., 1986, 1995 и др.) отмечалось, что порядок и требования проведения специализированных обследований, лесных изысканий и инвентаризации лесов, не содержащих весь комплекс лесоустроительных работ, регулируются соответствующими инструкциями, правилами и методиками. Такие обследования и инвентаризации не относились к лесоустройству и в статистической отчетности учитывались отдельно. Иными словами, под площадью лесоустройства понималась только часть территории лесхоза, протаксированная наземными методами. Поэтому в издаваемых в настоящее время статистических сборниках для характеристики лесов, изученных до 2007 г., термин «лесоустройство» применять не рекомендуется.

По другой причине не рекомендуется использовать термин «лесоустройство» при характеристике изученности лесов в последние годы. ЛК РФ в состав лесоустройства включено пять различных видов работ. Следовательно, под площадью лесоустройства можно понимать не только всю протаксированную различными методами территорию, но и площадь, на которой выполнялись иные виды лесоустроительных работ.

Во избежание возможных неверных толкований публикуемой в справочниках статистической информации об изученности лесов рекомендуем заменить термин «лесоустройство» термином «таксация лесов». При этом понадобится дополнить таблицу данными о ранее применявшихся способах таксации лесов. К примеру, аэровизуальное обследование не представляется возможным отнести ни к одному из четырех способов таксации лесов, обозначенных в опубликованных материалах ГЛР, в связи с существенными различиями в технологии их проведения и разной точностью определения таксационных показателей лесных насаждений.

Крайне важно обеспечить максимальную преемственность терминов об изученности лесов, используемых в различных официальных источниках, а также в специальной литературе, издаваемой федеральными органами исполнительной власти, сопоставимость информации, периодически публикуемой в статистических справочниках и сборниках. Без этого невозмож-

но проследить динамику изученности лесов за сколько-нибудь продолжительный период.

До выхода в свет анализируемого статистического сборника подобный справочник, содержащий статистическую информацию о лесах, издавался одиннадцать лет назад (Лесной фонд..., 2003). Сопоставляя опубликованные в нем сведения с более ранними публикациями, Филипчук и др. (2004) отмечали, что за предыдущие 5 лет (с 1998 по 2003 г.) показатели изученности лесного фонда изменились в худшую сторону. Эти выводы аргументированы следующими фактами: если на 01.01.1998 г. к наземно устроенным объектам со сроком давности до 10 лет относилось 58.8 % лесного фонда, то на 01.01.2003 г. – только 47.2 %.

А какова же доля наземного лесоустройства в объектах, изученных за последние годы? Данные ГЛР по состоянию на 01.01.2014 г. свидетельствуют о том, что в целом по стране с давностью до 10 лет глазомерным и глазомерно-измерительными способами изучено 36 % общей площади лесного фонда, способом актуализации – 31 %. Возникает вопрос, правомерно ли считать, что способ актуализации – это наземный метод таксации? Ответ, на наш взгляд, может быть утвердительным, если актуализировались материалы, изученные прежде глазомерным или глазомерно-измерительными способами таксации. Но ведь в графе «актуализация» с давностью таксации до 10 лет по Республике Саха (Якутия) учтено 52.5 млн га лесов Жиганского лесничества (63 % общероссийских объемов), где в 1998–2006 гг. проведена упрощенная инвентаризация методом камерального дешифрирования материалов космических съемок с использованием результатов натурных работ по закладке небольшого количества пробных площадей, выделов-эталонов, замеров сумм площадей сечений и обмера модельных деревьев при таксации выделов по ходовым линиям. Натурные работы осуществлялись с целью определения средних таксационных показателей по стратам (четыре преобладающих породы, три группы возраста, две группы полнот, две группы классов бонитета) методом статистической выборки. Одновременно проводилась актуализация таксационных показателей предыдущей инвентаризации 1983–1986 гг., выполненной методом автоматизированного дешифрирования космических снимков в равнинной части лесничества и методом их аналитического дешифрирования в горной части, с внесением текущих

изменений, происшедших в лесном фонде за период между двумя инвентаризациями. Из-за большой разницы в точности изысканий полагаем, что площади, изученные фотостатметодом, также не следует учитывать совместно с участками, где таксация лесов осуществлялась способом актуализации материалов наземного лесоустройства.

В 2006 г. Рослесхоз подготовил специальный выпуск «Российской лесной газеты», в котором дана разносторонняя характеристика лесного фонда и лесохозяйственной деятельности, в том числе приведены сведения об изученности лесов (Леса..., 2006). Из этой публикации следует, что лесоустройство по состоянию на 2005 г. проведено на 63 % площади лесного фонда, на остальной территории выполнена инвентаризация лесов с использованием данных дистанционного зондирования Земли (35 %) и аэровизуального обследования лесов (2 %). Учитывая низкие темпы лесотаксационных работ за прошедший с 2005 г. период, можно смело утверждать, что эти данные вряд ли кардинально должны измениться. Однако в анализируемом статистическом сборнике отражено, что дешифровочным способом в России по состоянию на 2014 г. изучено 58 % земель лесного фонда. Аналогичные данные об изученности лесов содержались в другом источнике (Лесоустройство..., 2012): по состоянию на 01.01.2012 г. наземные работы проведены на 42 % площади земель лесного фонда, различными методами инвентаризации изучено 58 %. Существенные различия доли наземных и дешифровочных способов таксации по данным на 2005 и 2012–2014 гг., по всей видимости, обусловлены различным подходом при учете лесов, изученных методом рационального сочетания наземной таксации с камеральным измерительным дешифрированием аэрофотоснимков. Если в 2005 г. этот метод учитывался как наземная таксация, то в 2012–2014 гг. значительная часть лесов, изученных методом рацосочетания, учтена как дешифровочный способ таксации лесов. Технология рационального сочетания наземной таксации с камеральным измерительным дешифрированием аэрофотоснимков не должна учитываться в одной графе с камеральным дешифрированием аэро- и космических снимков без наземных работ, поскольку эти технологии различаются не только точностью работ, но и разным составом и детализацией изготавливаемой документации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С целью обеспечения системного и однообразного подхода при ведении ГЛР на территории всей страны, получения максимально объективной информации об изученности лесов и устранения выявленных недостатков необходимо разработать соответствующую инструкцию по заполнению форм учетной документации. В качестве примера такого подхода можно назвать Указания по заполнению и проверке форм государственного учета лесного фонда, которые являлись приложением к Инструкции... (1997). Желательно в материалах ГЛР отражать информацию об изученности не только земель лесного фонда, но и лесов, расположенных на землях иных категорий, как это практиковалось ранее при осуществлении государственного учета лесного фонда.

Предлагается учет методов и способов таксации лесов осуществлять следующим образом:

- наземные методы с назначением мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов (способы таксации: глазомерно-измерительный и глазомерный; глазомерно-дешифровочный, осуществляемый путем рационального сочетания наземной таксации с камеральным измерительным дешифрированием аэрофотоснимков; актуализация материалов таксации, изученных ранее наземными методами);
- дистанционные методы без назначения мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов (дешифровочный способ таксации, осуществляемый путем камерального дешифрирования аэро- и космических снимков без наземных работ; аэровизуальное и аэротаксационное обследование лесов, аэротаксация; фотостатистические методы аэрокосмической инвентаризации резервных лесов, инвентаризация малоосвоенных лесов на основе космической съемки и материалов таксации, изученных ранее дистанционными методами).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валентик И. В. Основные итоги работы лесного хозяйства в 2014 году и задачи на 2015 год. Презентация. М.: Рослесхоз, 2015. <http://www.gosleshoz.gov.ru/media/event/10/Valentik.pdf>
- Ващук Л. Н. Иркутскому лесоустройству 120 лет: этапы развития лесосочетных работ. Иркутск: ООО «Форвард», 2014. 384 с.
- Ващук Л. Н. Лесоустройство в Иркутской области. Иркутск: ООО «ВСПЦ», 2001. 106 с.

- Гагарин Ю. Н. Что мы знаем о лесах? Практика лесопользования и лесопользования. Презентация. М.: ЦЭПЛ РАН, 2015. <http://cepl.rssi.ru/?q=node/173>
- Государственный лесной реестр 2013 (по состоянию на 01.01.2014 г.). М.: Рослесхоз, 2014. 690 с. <http://forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=18162>
- Данилин А. К. Лесоустройство Дальнего Востока. Хабаровск: Наше время, 2009. 336 с.
- Инструкция о порядке ведения государственного учета лесного фонда. М.: Рослесхоз, 1997. 80 с.
- Инструкция по проведению лесоустройства в едином государственном лесном фонде СССР. Ч. I. Организация лесоустройства и полевые работы. М.: Гослесхоз СССР, 1986. 133 с.
- Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России. Ч. I. М.: Рослесхоз, 1995. 176 с.
- Инструкция по устройству государственного лесного фонда СССР. Ч. I. М.: ЦНИИТЭИ Гослескомитета СССР, 1964. 128 с.
- Леса России 2005. М.: Рослесхоз, 2006. 47 с.
- Лесной фонд России (по данным гос. учета лесн. фонда по состоянию на 01.01.2003 г.). Справочник. М.: ВНИИЛМ, 2003. 640 с.
- Лесоустроительная инструкция. Утв. приказом МПР России от 06.02.2008 г. № 31. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77100/
- Лесоустроительная инструкция. Утв. приказом Рослесхоза от 12.12.2011 г. № 516. <http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/leshoz/208>
- Лесоустройство: прошлое, настоящее, будущее. М.: ФГУП «Рослесинфорг», 2012. 20 с.
- Манович В. Н. Лесоустройство в условиях рыночной экономики. Презентация. М.: Рослесхоз, 2014. <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/event/57/Manovich.pdf>
- Николаев С. Ф. Аэровизуальный метод обследования лесов // Лесн. хоз-во. 1949. № 5. С. 81–83.
- Первопроходцы таежных маршрутов: история лесоустройства Восточной Сибири / Автор-сост. Г. С. Миронов. Красноярск: Литера-Принт, 2008. 152 с.
- Солонцов О. Н. Современная система лесочетных работ в Российской Федерации. Презентация. М.: Рослесхоз, 2014. <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/event/57/Solontcov.pdf>
- Филипчук А. Н., Моисеев Б. Н., Фомченков В. В., Сдобнова В. В., Данилова С. В. Динамика лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд Российской Федерации // Лесохоз. информ. 2004. № 3. С. 35–52.

ON RELIABILITY OF THE STATE FOREST REGISTER DATA OF THE FORESTS STUDIED AND WAYS TO ELIMINATE DEFECTS

L. N. Vashchuk

*Pribaikalskii Branch of the Federal State Budgetary Enterprise «Roslesinform» «Pribaikallesproekt»
Rose Luxemburg str., 150, Irkutsk, 664040 Russian Federation*

E-mail: leonidvashchuk@mail.ru

Russian Federal Forestry Agency has published a Reference Book that contains current characteristics of Forest Fund lands by subjects of the Russian Federation, federal districts, and aggregated data for the entire country. The book does not contain reliable data on areas of forests, for which forest inventory materials either do not exist or have been lost, as well as on details and accuracy of presented forest inventory data. The published information about temporal remoteness of forest inventory data are in contradiction with those that were reported in presentations of official representatives of the Federal Forestry Agency and Roslesinform, which have been done at different conferences and meetings devoted to forest inventory problems. Four methods of forest inventory and planning, which are used in the State Forest Register (SFR) do not cover all diversity of the methods, which have been used in the Russian forests. There is a clear inconsistency in information on the application of different methods of forest inventory in the country. It follows from the lack of any guidance materials about the account for areas inventoried by aerial survey, rational combination of ground inventory with office deciphering of aerial photographs, and inventory of reserve forests based on remote sensing products. Compatibility of terminology and comparability of information, which have been published in previous reference books and other official publications are not considered. This does not allow understanding of the dynamics of Russian forests for any long periods. Based on analysis of published materials on history of forest inventory in Russia (areas of inventoried forests by a definite date, change of methods and technology etc.), we suggest relevant ways for elimination of the above shortcomings. They include: a) necessity of a strict formal regulation of filling in the forms of the SFR; b) need to use relevant and compatible terminology which would prevent ambiguous or contradictive interpretation; c) relevance to account for all methods of forest inventory which were used in Russia during the last six decades; and d) need to take into account changes of parameters of forest inventory grades, which followed the introduction of the Forest Inventory Manual of 2008.

Keywords: *state forest register, forest planning, forest inventory indicators, forest fund lands, forest inventory methods, forest planning grades (forest inventory grade).*

How to cite: *Vashchuk L. N. On reliability of the state forest register data of the forests studied and ways to eliminate defects // Sibirskij Lesnoj Zurnal (Siberian Journal of Forest Science). 2016. N. 4: 26–38 (in Russian with English abstract).*